

МОСКВА Т-Р ЭСТРАДА ЧТО СЛУЧИЛОСЬ В ДОМЕ НА НАБЕРЕЖНОЙ?

Геннадий Хазанов увольняет оркестр Театра эстрады. Музыканты апеллируют к мэру Москвы

1994 май 10 - 1998 - до сих пор с 3

ДИРИЖЕР Михаил НАЙДИН: "ТО ПРИХОТИ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА МЫ МОЖЕМ ОКАЗАТЬСЯ НА УЛИЦЕ"

Открытое письмо мэру
 Уважаемый Юрий Михайло-

вич! Обратиться к вам нас заставляет обстановка, сложившаяся в Театре эстрады с приходом в него нового художественного руководителя — господина Хазанова.

Московский Государственный музыкальный Театр эстрады, имеющий 45-летнюю традицию, оказался перед угрозой прекращения своего существования. На улице в любой момент может оказаться единственный коллектив города, который все эти годы определял лицо театра, являлся его символом, — оркестр.

Этот коллектив находится в штите театра с момента его открытия. На базе оркестра все эти годы строилась основная репертуарная дощитка, в которой доминировала эстрадно-музыкальные спектакли и эстрадные программы. Коллектив существовал при таких художественных руководителях, как Н. П. Смирнов-Сокольский, А. Турбинский, И. Шарев, А. Конинков, Б. Бурунов, создававших музыкальные программы с участием Марины Мироновой и Александра Мезеряка, Леоныды Усовой, Клавдии Шульженко, Маргариты Гавриловой. Беря начало с традиций Театра эстрады как Дома для артистов эстрады — и знаменитых, и начинающих. Именно здесь начинали свой творческий путь Филипп Киркоров, Александр Серов, Игорь Назинья, Сергей Пенкин, Юлиан, Анастасия, Валерия. В разные времена сотрудничали с оркестром знаменитые дажковые исполнители Диния Крамер, Игорь Бриль, Сергей Гурбюсовичи, Александр Сухих.

На базе оркестра создали свои музыкальные спектакли Татьяна Дороница, Элина Быстрицкая, Ирина Мирошниченко. До последнего времени активно сотрудничали с оркестром Нина Дорра, Клавдия Ивановна, Тамара Мясникова, Тамара Грановская, Николай Шухин, Елена Великанова. Свои произведения несли сюда Евгений Птичкин, Владимир Шапкин, Юрий Саульский. В сопровождении оркестра выступали и гастролировали с ним по стране Рафаэл, Робертано Лоретти... И совершенно закономерно 12 января 1995 года Вашим, Юрий Михайловичем, распоряжением № 12-РМ театру было присвоено название музыкального.

И вот теперь по прихоти одного человека могут быть перечеркнуты 45 лет деятельности, основы которой были заложены корифеями эстрады, бережно развивались и сохранялись Б. С. Буруновым, при создании Театра эстрады как Дома для артистов эстрады без разделения их на молодых и старых, знаменитых и неизвестных, как стар-

Москва Ю.М. Лужкову тойкой пошлочки для начинающих (что, кстати, отражено в Уставе театра).

Все это, к сожалению, может оказаться с прошлым. За год своего художественного руководства театром господина Хазанов ни разу не побывал в оркестре, чтобы обсудить его проблемы и планы. Многие зрители были разочарованы тем, что художественный руководитель не вышел на сцену во время концерта, посвященного 45-летию оркестра. После этого концерта, прошедшего 16 сентября с.г., коллектив буквально отлучили от сцены, не занимая его в концертах, не позволяя выступать в стенах театра, носящего название музыкального.

Наконец, появляется распоряжение за подписью художественного руководителя о подготовке документов по ликвидации оркестра (сюда почему-то попадает и должность руководи геля литературно-драматической части). Под предлогом экономии бюджетных средств собираются выставить за двери театра пятнадцать профессиональных музыкантов.

Инициатором Б. С. Бурунова, прерывающего за 45 лет его руководства театром в своеобразный музыкальный эстрады, вынесено все, что напоминало о прошлом. Проведен дорогостоящий ремонт, приобретена новая мебель, в то время как на нужды оркестра денег не получают.

Художественный руководитель Государственного театра ведет себя так, будто этот театр является его частной собственностью. Какое моральное право имеет господин Хазанов походы ломать то, что строилось не одним поколением выдающихся артистов, что с годами сложилось в понятие "Московский музыкальный театр "Эстрады" с его многожуровольностью, предпринявший значительный вклад прихода Хазанова все жанры прекрасно уживались друг с другом). Неужели опять в моде принцип "до основания, а затем...?"

Уважаемый Юрий Михайлович! Просим Вас разобраться в этой истории. Ведь Хазанов знал, что он означает именно в Театр эстрады, а не в Театр драмы или в Театр сатиры, что у этого театра есть свои особенности и традиции. Одного желания руководителя мало. Это надо еще и уметь. А если не умеет, еше не дано? Должны ли из-за этого страдать люди, должен ли из-за этого уйти в небытие Московский Государственный музыкальный театр эстрады?

С уважением
 Коллекция оркестра Московского Государственного музыкального Театра эстрады

С.М. Ильямов

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К КОНФЛИКТУ В ТЕАТРЕ ЭСТРАДЫ?

Виктор ВЕРХОТУРЦЕВ, бывший режиссер Театра эстрады:
 Отношусь крайне отрицательно. Хазанов так делает какие-то свои дела. А оркестром надо заниматься, чтобы он был занят. Многие ведь сейчас хотят не столько со своими музыкантами, сколько под банду. Предлагайте им несколько песен исполнить с оркестром — и отойти же молниеносно, с безразличными именами. В Театре эстрады и высказывания в сборные концерты, и репертуар, и зрительская аудитория — это все в принципе оркестром, унаследованное от предков. Куда этим людям подевать теперь? Шоу-бизнес так уже отовсюду вытесняет живую музыку, а какой же без нее Театр эстрады? Какое право уничтожить живое? В целом же это ужас, что страна не может достойно содержать свой Государственный театр и он вынужден отапливаться даже от негодного.

Денис КРАМЕР, дажковый пианист:
 — Я был шокирован, когда узнал, что оркестры передают с федерального бюджета на местный. Сразу стало ясно — терять оркестры обречены на гибель, поскольку местным властям культура вообще не прельщает. Так, к сожалению, и произошло, и происходит. Самое страшное во всем этом, что работой театр людей никак обеспечить не может. Но хороший музыкант без дела, а очень надеюсь, не останется.

Юлия НОВИКОВА, артистка:
 — Я совершенно не посвящена в планы Хазанова, совсем не представляю, какой сейчас в Театре эстрады оркестр, давно его не слышала. Но думаю, что у Геня как у руководителя какие-то свои резоны. Скорее всего, оркестр сейчас содержит очень трудно. Хотя есть лирические спектакли. Может, мои понятия устарели, но мне театр эстрады представляется именно с оркестром, который играет беспрерывно, издает звуки в белых пиджаках... Бсть, наверное, то, что не поддается описанию. Однако сегодня для руководителей, конечно, важнее всего рубли. Но надо очень хорошо подумать. Разрушить легче, чем создать.

Никита БОГОСЛОВСКИЙ, композитор:
 — Какое решение оркестра Театра эстрады я отношусь с огромным отвращением. Потому что это прекрасный оркестр из высокопрофессиональных музыкантов, воспитанных дирижером Старостинским. Увидел всегда обширный репертуар, без яны не обходился ни один концерт оркестру участвовал в постановке музыкальных спектаклей. И теперь все это разрушить? Вам неспасибо? Я могу только сказать, что это не какой-то чуждый коллектив, в такой умной и талантливый человек как Геннадий Хазанов, сам имеющий отношение к искусству, взялся за столь неблагоприятное дело. Нельзя этого делать!

Игорь БРИЛЬ, дажковый музыкант:
 — Я знаю этот оркестр, я ним работал. И я категорически против его упразднения в Театре эстрады. Я могу разделить точку зрения Хазанова, что сейчас театр живет за счет государственного жара. Значит, требуется новый взгляд на те программы, где может быть задействован оркестр. Я не призываю превратить театр в "Лидо" или "Мулен Руж". Но обязательно бы повернуться в ту сторону, а не отказываться от оркестра вовсе.

Ирина МИРОШНИЧЕНКО, актриса:
 — Это внутреннее дело коллектива, и я считаю, что в него не надо вмешиваться посторонним.

Юрий АНТОНОВ, певец и композитор:
 — Не знаю, кто там прав, а кто виноват, да в сути конфликта я involvement не знаю. Но зачем раздувать вокруг этого скандал, мне абсолютно непонятно. Пусть сами разберутся.

ХУДРУК Геннадий ХАЗАНОВ: "ДА Я БЫ САМ НОСИЛ ИМ ПЮПИТРЫ, ЕСЛИ БЫ ОНИ ДЕЛАЛИ АНШЛАГ"

Из выступления на пресс-конференции 22 декабря

Даже если бы мы посидели на месте этого оркестра какой-нибудь американский и на место дирижера Михаила Найдина поставили Дюка Эллингтона, это бы не решило проблемы, потому что зритель покупает билеты на конкретного артиста. Исполнители вокальных жанров, собирающие сегодня публику, имеют собственных музыкантов. Даже оркестр Анатолия Крова, выдающийся музыкант, прекратил свое существование. Еле-еле доживает свой век джаз Олег Леонидович Луштрема. И мое решение не связано с счастьем самого оркестра, а только с тем, что в нем нет востребованности. В 1995-97 годах наш зал на 1380 мест занялся в среднем на треть. На последние концерты приходит 20-30 зрителей. Зато популярный мастер, как вы его называете, "разговорного жанра".

Я пришел в театр не для того, чтобы сделать из него провратную площадку, в чем меня обвиняют. Я и сокращаю оркестр только для того, чтобы не делать из театра провратную площадку. Такая обещана, как сегодня, зависимость от гастролей, от тех, кто идет или не идет сегодня здесь выступать, незолотистая. При желании семь-восемь человек, объединившись, действительно могут преэзрить существование Театра эстрады, если договорятся не выступать на его сцене.

Деньги, которые отпущены Комитетом по культуре правительства Москвы на заработную плату, на сегодняшний день таковы, что музыканты высшей категории получают 405 рублей 90 копеек. К этому сумме театр добавлял на питание и в виде премии еще кое-какие средства, которые вынимались из зарплатных театром денег. И если в этот "кастриле" ничего нет (а откуда я ней что-то появится при том количестве зрителей, о котором я сказал?), то, простите, из чего же доплачивать?

Но, вопреки оркестром штатное расписание, мы не можем взять артистов, с помощью которых можно было бы закрыть финансовую брешь.

В то время как огромная часть интеллигентной, загруженной работой, не получает зарплату, на мой взгляд, претво бесовственно получать деньги, зная, что они выдаются как пособие, поскольку на самом деле они тобой не заработаны, хотя и не по твоей вине. У меня нет никаких претензий к оркестру Театра эстрады как к творческому коллективу. И было бы как минимум странно обвинять тех, кого увольняют, за то, что они этим не довольны. Они хотят работать, хотят быть востребованными. Мне понятны их эмоции, их переживания. Но о обязательном, что происходит. Это не мой волюнтаризм, не мой капризм, не моя прихоть. Ни воевать я ни с кем не хочу, ни уничтожать никого не хочу. Просто хочу,

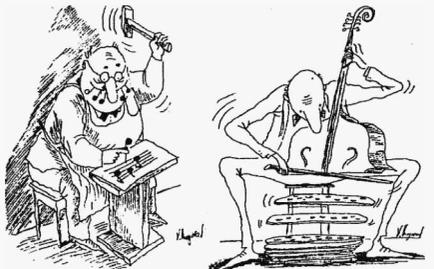
чтобы театр выжидал. Иметь в огромном зале 25 зрителей — это же позор. Я был бы счастлив, если бы оркестр, который здесь работает, наполнил зрительный зал. Да я сам носил бы им пюпитры? Я бы носил чехмодан исполнителю, который на протяжении месяца делал бы театру аншлаги. Нет таких. Потому что у нас нет платежеспособного населения.

В майские праздники я была в Петербурге, играл сольные концерты. 60 процентов зрителей. Только что вернулся из Армении и не боюсь сказать, что во время двух моих выступлений если была половина зала на каждом, то это по нынешним временам хорошо. Следующий и сам концерт. А ведь мне мне расхотелось. Зато "Вауваушки" по шесть раз в то же в одно место приезают и делают сборы. В рыночной экономике они в данный момент банкоуты. И как бы я ни обиделся, такова реальность.

Эстрадные исполнители, заполняя собою телевизионные экраны, рубят сук, на котором сидят. Если человек может раз в месяц заблестать выдать Хазанову с прощальным "Чужие обидели", зачем ему идти в Театр эстрады за деньгами? Форма существования моноэстрады подходит к концу. Надо искать другие формы. В декабре у нас была премьера спектакля "Ужин с дураком". Очень дорогие билеты — и их невозможно достать. Превращается спектакль в Питер, в БДТ — там чуть театр не сломали, лопались.

Понятно, что нужно делать какое-то дело, которое может зрителю и с помощью которого можно спасти театр. А чтобы делать это действие, нужны действующие, а не сидящие без работы люди. И тут неуместен подход советский: ну ладно, ну есть они и пусть сидят. Нет, не пусть сидят. Я не знаю, чем занять этот единственный в театре творческий коллектив, который давно переживает в преддверии банкротства службы. Когда-то здесь была еще и балетная группа, и мне в ее сопровождении приходилось выступать. Она себе нижила, и с ней пришлось распрощаться. Но я не переживаю и теперь. Хотя по идее такому театру, как наш, надо иметь и оркестр, и балет. Но не сегодня. Надо считать с реальностью.

Преувеличать Театр эстрады в драматический я не собираюсь. Каким он будет, когда уйдет оркестр, пусть решает Комитет по культуре, это его дело. Мне дело — чтобы в театр приходили зрители. Именно в театр, а не в какой-либо на выставку автомобилей, в намерениях создать которые на театральных площадках меня иногда пытаются упретать. Да нет у меня таких намерений! На сцене Театра эстрады всегда будет только театр.

Рисунки Виктора БОГОРАДА